

Брэд в который раз шёл по привычному маршруту от реакторной к своей каюте. Как обычно, он сделал крюк через парк. Он находился в приподнятом настроении, предвкушая скорый отпуск.

— Дорогой Брэд... — внезапный оклик сухим спокойным женским голосом заставил его замереть и внутренне заледенеть.

Обернувшись, он обнаружил того, кого не ожидал. Она стояла в бордовой униформе старшего офицера земного космического флота.

— Т'вала?

— А ты знаком с кем-то ещё из вулканцев?

— Ты единственная... А почему ты в нашей униформе?

— Я как раз на эту тему хотела с тобой поговорить. У тебя найдётся свободное время?

— Для такой очаровательной девушки сколько угодно. Кафетерий?

— Я предпочту посидеть на лавочке в оранжерее, если ты не против. У вас красивая природа.

— Конечно, я и сам люблю зелень, — Брэд переживал. Это его второй контакт с инопланетянами. Он не мог понять, что вулканке от него могло понадобиться.

Они разместились на лавочке в глубине парка. Такие места предпочитали для уединения парочки, но Брэд сомневался в том, что его затащили сюда для поцелуев. Безмятежное лицо Т'валы не давало понять её эмоций.

— Ты специально меня ждала?

— Логичный вывод, — сухо кивнула она. — Ты же хороший инженер?

— Никто не жаловался. Ты с какой целью интересуешься?

— Наши делегации пришли к решению о создании Звёздной Федерации — объединении, которое призвано противостоять внешним угрозам для наших рас.

— Так быстро? Это не секретная информация?

— Я бы не сказала, что всё прошло быстро. Мы два месяца обсуждали нюансы и так и не

пришли к окончательному плану. Его ещё предстоит разработать. Информация находится в общем доступе, но лишний раз о ней распространяться не стоит. О создании Федерации будет объявлено публично тогда, когда будут решены все рабочие моменты — до этого могут пройти годы.

— Т'вала, я простой инженер. Не понимаю, зачем ты мне об этом говоришь?

— Ты единственный знакомый мне инженер-человек, Брэд. Вернёмся к твоему вопросу о моей униформе. Было решено принять за общий стандарт Федерации земную униформу. Она оказалась более практичной. Не знаю, видел ли ты нашу форму...

— Видел на голограммах, — кивнул он, опасаясь признаться, что это было в порно. — Там много рюшек, стоячие воротнички и балахоны.

— Верно, Брэд. А ещё наследие древности в виде плащей до пят у офицеров и массивных украшений в качестве обозначения званий. Это нерационально, но мои сородичи до последнего были верны традициям. В итоге логика взяла верх над традициями. Ваша униформа была признана лучшей. Простые и небольшие знаки различия, понятная цветовая дифференциация по профессиям, максимальная практичность. Особенно нашим специалистам понравилось то, что ваша униформа позволяет быстро облачаться в скафандры.

— Позволь догадаться, ты теперь командер этой самой Федерации?

— Именно. И как командеру мне поручили подобрать межрасовую команду офицеров.

— Куда команду? — насторожился и заинтересовался Грин.

— К сожалению, не на звездолёт, — прозвучала в её голосе лёгкая нотка грусти. — Меня назначили заместителем руководителя учебного центра космических полётов от создаваемой Космической Академии Флота Федерации (КАФФ). Я предлагаю тебе вступить в мою команду в качестве главного инженера.

Грин с облегчением выдохнул.

— Если не на звездолёт, я согласен. От таких предложений не отказываются. Я и не мечтал в ближайшие пару столетий стать главным инженером на столь важной космической станции. Но есть одна проблема — я лейтенант, а главный инженер должен быть как минимум лейтенант-командером.

— Эта проблема решаема. Я рада, что ты согласился, Брэд. Одной проблемой меньше. Возможно, у тебя есть на примете хорошие специалисты?

— Конечно, есть! Имеется отличный старший инженер по движкам и пять грамотных и

ответственных техников.

— Разве у тебя в подчинении не двенадцать человек?

— Двенадцать, — кивнул он, — но хороших специалистов среди них всего двое и трое классных спецов в подчинении у Жуковского. Остальные или имеют паршивый характер, с которым другим сложно ужиться, или забивают на работу болт.

Новая Космическая Академия Флота Федерации (КАФФ) была создана на базе ЗАК — альма-матер Брэда и всего земного офицерского состава космического флота. И в этом нет ничего удивительного, ведь построить с нуля учебное заведение подобного масштаба куда сложнее, чем дооборудовать имеющееся.

Под управление Брэда попало всё техническое оснащение обучающей станции, включая космические корабли и шаттлы. Для него это стало резким карьерным ростом от дюжины подчинённых до пятисот человек технического персонала. Иной человек на его месте мог бы растеряться, но Грин словно попал в родную среду. С его опытом управления корпорацией с многомиллиардными оборотами и многотысячным персоналом что десять, что сто, что тысяча подчинённых — несущественно. Главная задача хорошего руководителя не тянуть всё на себе, а грамотно делегировать задачи, а уж в этом он поднаторел.

Раньше офицер мог сделать карьеру от курсанта академии до полковника за считанные десятилетия. Сейчас же с увеличением срока жизни карьерный рост существенно замедлился. Брэд запросто мог проходить в лейтенантах ещё лет сто, и это никого не удивило бы. Звания лейтенант-коммандера без ушастой лапы он сумел бы добиться нескоро.

Впрочем, звания его не сильно волновали. А вот доступ к новым технологиям и более высокие инженерные допуски к закрытой информации куда интереснее.

На новом посту он первым делом ознакомился с вверенным хозяйством, познакомился со всеми инженерами и потратил пару месяцев на выстраивание адекватного руководства. Лишь после этого он сумел уделить время изучению новой техники.

В очередной день в кабинет к Грину зашла коммандер Т'вала.

— Брэд.

— Т'вала, — кивнул он и поднялся на ноги. — Ты по делу?

— По личному. Мне интересна земная культура. Я подумала, что ты мог бы мне помочь с ней ознакомиться.

— Любопытно, — встал рядом с ней Грин, — почему я?

— За время пребывания в посольстве и работы здесь я заметила, что многие люди относятся к вулканцам с опаской, а то и с ненавистью. Но не ты.

— Это нормально. Люди даже к другим людям с иным цветом кожи и разрезом глаз относятся с опаской и ненавистью, а тут другой разумный вид. Разве вулканцы не такие?

— Мы разные.

— Вот и мы тоже разные. Значит, ты хочешь узнать получше земную культуру?

— Да.

— В таком случае, Т'вала, предлагаю баш на баш. Я тебе экскурс в культуру землян, а ты мне то же самое с культурой вулканцев.

— Я так и думала, — кивнула она. — Иначе было бы эгоистично с моей стороны. С чего начнём?

— Хм... — Брэд задумчиво помассировал подбородок указательным и большим пальцами правой руки. — Непростой вопрос. Как понимаешь, я раньше симпатичным вулканкам не устраивал культурные экскурсии... Как насчёт кино? Да, точно! Подборка лучших старых фильмов и их обсуждение — вот идеальный рецепт культурного погружения.

— Как скажешь, Брэд. Можно вопрос?

— Конечно, Т'вала.

— Когда я приглашала тебя работать на эту станцию, ты обрадовался, что не на звездолёт. Почему?

— Почему? Страх. Да, пожалуй, не буду врать ни тебе, ни себе. Я боюсь дальних космических полётов. Вернее, я опасаюсь полётов в неизвестность. Вот если бы это был надёжный транспортный рейс по проверенному маршруту — иное дело. А сейчас в полёт отправляются исследовательские суда с авантюристами на борту.

— Почему с авантюристами?

— Т'вала, я же не слепой. Я прекрасно вижу, кого отбирают в экипажи. С некоторыми людьми я учился или пересекался. У всего высшего офицерского состава космических

исследовательских судов в заднице шило размером со шпагу, которое толкает их к авантюрам. А я хочу подольше пожить.

— Рано или поздно мы все умрём.

— Я смерти не боюсь, но лучше поздно, чем рано. История показывает, что редкие авантюристы доживают до старости. Я хочу узнать как можно больше, повидать мир, увидеть расцвет человечества, а не... это всё, что наступает после смерти.

С того дня начались ежевечерние совместные посиделки Брэда и Т'валы. Они смотрели какое-нибудь старое кино из подборки лучших фильмов по мнению Грина. Затем обсуждали его во время ужина. Ужин проходил с участием земных и вулканских блюд. Во время него происходило обсуждение составляющих блюд и их съедобность друг для друга. И если состав был безобидным, то шла дегустация инопланетных блюд.

Когда же Брэд узнал о вулканской науке воздействия на организм посредством массажа нервных окончаний, он загорелся научиться этому. По объяснениям Т'валы это напоминало китайскую акупунктуру. Только у китайцев это больше искусство, в которое западному жителю плохо верится, а у вулканцев это целая медицинская и боевая наука. Т'вале достаточно было изучить строение нервной системы человека, чтобы составить карту точек на теле, на которые нужно воздействовать.

Если бы не описанные вулканкой перспективы, Брэд даже не подумал бы учиться подобной ереси. Но со слов Т'валы выходило, что с помощью такого массажа можно лечить многие болезни, улучшать состояние организма и поддерживать себя в тонусе. И действительно с того момента, как Брэд стал подопытным кроликом, на котором демонстрировали технику вулканского массажа, он стал чувствовать себя лучше. Он под её руководством тренировался либо на самой вулканке, либо на андроиде.

Незаметно подошло время первого отпуска на новой должности. Прошлый отпуск Брэд пропустил из-за повышения, но сейчас не собирался упускать шанса на отдых.

В столовой к нему за столик под села Т'вала.

— Ты выглядишь довольным, Брэд.

— И тебе привет, Т'вала. Я тут подумал, раз вы теперь тоже часть Федерации, а ты ещё и часть флота Федерации, то на тебя распространяется наше трудовое законодательство.

— Пока не понимаю, к чему ты ведёшь, но это должно закончиться интересно, — подперев левой рукой подбородок, вулканка отправила в рот печёного моллюска.

Брэд поморщился.

— У ваших моллюсков отвратительный вкус. Как ты ешь эту гадость?

— А как ты ешь мясо?

— С удовольствием я его ем.

— Вот и я так же ем моллюсков с моей родины, Брэд. Ты пытаешься уйти от объяснений затронутой в начале темы?

— Нет. Зачем бы тогда я начал об этом говорить? Просто твои слизняки сбили меня с толку. Кстати, как ты относишься к тому, чтобы попробовать земных морских обитателей? Шашлыки из баранины не предлагаю, всё равно вы все вегетарианцы, но можно приготовить на углях рыбу.

— Не все.

— Что? — на мгновение растерялся Грин. — Прости, я не понял, к чему твой ответ?

— Не все вулканцы вегетарианцы. Это не из-за физиологии мы не едим мяса, а из-за убеждений. Каждая жизнь ценна, в том числе животного. Убийство — ужасный поступок. Но всё же встречаются среди моих сородичей те, кто любит мясо.

— А как же рыба и прочие морепродукты? Они же тоже живые.

— Брэд, всему должно быть разумное ограничение. Если так продолжить, то можно дойти до того, чтобы приписывать чувства траве. Существ с высшей нервной системой с моей точки зрения нельзя употреблять в пищу. Рыбы, ракообразные и моллюски в эту категорию не входят.

— У нас есть искусственное мясо, в процессе производства которого пострадали лишь сельскохозяйственные растения. На вкус почти как настоящее. Его ты тоже не будешь есть?

— Отчего же? — Т'вала двузубой вилкой отправила в рот очередную порцию. Прожевав, она продолжила: — Если это растительная продукция, мои принципы позволяют её употребление в пищу. Это приглашение на дегустацию земных блюд?

— Именно. Я хочу пригласить тебя не только на дегустацию, но и посетить Землю. У меня завтра начинается отпуск. Я проведу тебе экскурсию по Кейптауну и его окрестностям. Там весьма живописная природа.

— Звучит заманчиво, но у меня служба.

— Нет-нет, Т'вала! Возможно, у тебя была бы служба при посольстве. Но сейчас ты командер флота Федерации. Следовательно, тебе положен ежеквартальный отпуск. Подавай заявление об отпуске, ставь вместо себя исполняющим обязанности своего заместителя и полетели ко мне.

— У меня нет заместителя, — она замерла с наколотой на вилку тушкой моллюска, что говорило о глубокой задумчивости.

— Упущение... Ладно, тогда предлагаю другой вариант — поставим вместо тебя моего андроида.

— Тупого робота?! — разбежались в стороны длинные брови вулканки. — Все тут же распознают подделку!

— У Хелен установлен мощный процессор и искусственный интеллект второго класса по земной квалификации.

На мгновение зрачки Т'валы расширились от изумления. У неё даже нервно дёрнулись третьи веки.

— Искин второго класса на андроиде?!

— Не шуми, а то люди подумают, что мы парочка и у нас скандал...

— А ты не хотел бы, чтобы так думали? — уставилась она на его лицо.

— Это может повредить твоей репутации. На свою репутацию мне плевать, но в разумных рамках, иначе вместо униформы носил бы охотничий костюм.

— Не отклоняйся от темы, — продолжила она. — Бред, ты хоть представляешь, какую опасность представляет искусственный интеллект? Разве у вас не запрещено иметь в личном пользовании искины выше пятого класса?

— Запрет не действует на те искины, которые были в личном пользовании до введения запрета. Продать или передать его я никому не могу, но и осудить за него меня никто не может. И нет, Т'вала, я не боюсь. Этот искин я написал и использовал задолго до первого полёта человеческого гипердрайва. Я могу поручиться за его безопасность.

— Ты написал искин?! — вновь от обалдения расширились зрачки Т'валы. — Оказывается, я многого о тебе не знала, Бред...

— Я о тебе знаю и того меньше. Например, ты никогда не говоришь, чем занималась на

Вулкане.

— Не лучшие воспоминания, — поморщилась она. — Я работала в аналоге ваших правоохранительных органов. У вас мою должность назвали бы следователем-загонщиком. Я распутывала преступления и выслеживала преступников. Однажды... — вилка в её руках согнулась. Посмотрев на неё, вулканка нервно моргнула третьими веками. — Однажды мне пришлось убить вулканца. Это был вооруженный преступник. Он не пожелал сдаваться и собирался стрелять в меня. Мне пришлось выстрелить в него... И это было ужасно. После этого я подала прошение о переводе в любое другое место, где не придётся убивать живых существ.

— Можешь считать меня бесчувственным дикарём, но я не понимаю твоих терзаний. Ты действовала в рамках закона и самообороны. Это как подстрелить бешеного пса.

— Это ужасно, — покачала она головой.

— Что ж, полагаю, об охоте с тобой говорить не стоит.

— Об охоте?! — ужаснулись она, проявив полноценные эмоции, что выразилось в широко распахнутых глазах и разлетевшихся в стороны бровях.

— Было у меня когда-то такое хобби... Хм... — он задумчиво помассировал подбородок. — На моей вилле тебе может не понравиться — там всюду трофеи... Хотя, я же могу отдать приказ прислуге убрать трофеи в подвал.

— Брэд... — во взоре вулканки читался укор. — Я и не знала, что ты маньяк-убийца.

— Но-но! Попрошу без инсинуаций. Спортсмен-охотник! У меня даже разряд есть... Так что, я готовлю Хелен к подмене тебя на посту командера?

— Ты дал своему андроиду имя. Почему?

— В память о бывшей любви...

— У тебя есть любимая женщина? — тон Т'валы стал преувеличенно спокойным даже для вулканки.

— Была в молодости. Её давно уже нет в живых. А ты чего такая ложно-спокойная? Ревнуешь?

— Как я могу ревновать человека к человеку? Брэд, ты говоришь нелогичные глупости.

— Сделаю вид, что верю. Завтра в семь утра шаттл, но лучше в транспортном ангаре быть за

полчаса до отлёта.

— Не нужно андроида, — решила Т'вала, — я возьму отпуск.

Пару дней Грин показывал инопланетянке красоты Кейптауна. Во время прогулок по людным местам люди глазели на неё, словно на небывалое диво. Особенно этим отличались чернокожие жители города. Землю редко посещают вулканцы, но Брэд не считал это поводом вести себя некультурно. А ведь Земное правительство повсюду подтянуло уровень жизни до стран первого мира, построило нормальные школы и больницы, но большая часть африканцев не менялась. Можно привезти к дикарям цивилизацию, но сложно что-то изменить, если люди не хотят меняться. Во многих племенах до сих пор богатство измеряется в количестве коров, а некоторые дикари считают неприемлемым вмешательство в свой организм, отчего и живут недолго, как в прежние времена. И ладно бы только дикари. Среди образованных людей из благополучных регионов находилось много последователей естественности. Они не проходили через операцию продления жизни, считая её вымогательством и кабалой.

Брэд так не думал. Подъёмный кредит на пятьдесят лет не такая большая цена за дополнительные девятьсот лет жизни. Тем более, эти деньги не оседали в карманах толстосумов. Кредитованием занимались государственные банки, а прибыль шла на развитие медицины.

На третий день пребывания на планете Т'вала после прогулки по пустыне выглядела счастливой. Они уже вернулись домой к Грину, где их ожидал ужин из морепродуктов.

— Тебе так понравилась пустыня?

— Она красивая, но мертвая. Но там так же тепло, как в прохладных регионах Вулкана. Я словно оказалась дома. У вас очень холодная планета.

— Нормальная планета. У нас есть места и погорячее. Можем посетить заполярный круг — там узнаешь, что такое настоящий мороз.

— Мороз мне знаком, — передёрнула она плечами. — Не люблю холод. Брэд, давай лучше продолжим тренироваться в массаже.

В процессе массажа Т'вала была необычайно молчаливой. Она заставила Брэда раздеться до нижнего белья и лечь на живот, после чего принялась нежно массировать.

— М-м, приятно. Я должен повторить такое на тебе.

— Сядь.

Он сел лицом к девушке. У неё был крайне сосредоточенный вид.

— Ты сегодня немногословна.

Она принялась нежно массировать пальцами точки на его шее. С каждым прикосновением пальцы касались его кожи всё нежнее и нежнее и в какой-то момент они замерли и сомкнулись сзади на шее.

Т'валу будто прорвало. В её глазах поселилась страсть. У неё разгорелись щёки, а пухлая нижняя губа заблестела. Она подалась вперёд, стремясь заполучить своё. От холодной бесстрастной вулканки не осталось ни следа. Жаркое соприкосновение губ отправило его в нирвану. Вынырнув, он спросил:

— Это оно? У тебя начался пон-фар?

Она приложила рот к его уху — но рассудок Брэда долго не мог вычленить слова из жаркого гула её шёпота. Сквозь страстное пламя, которое набирало обороты в животе, он всё же разобрал:

— Заткнись и люби меня!

Не послушаться девушку в такой момент было бы преступлением, на которое он не мог согласиться.

Когда всё зашло дальше некуда, он почувствовал преграду.

— Ты никогда не... — удивился он, но крепкие женские руки притянули его к себе и мягкие сочные бутоны губ настойчиво заткнули ему рот.

— Никогда... — прошептала она, после чего исторгла из себя страстный стон. — Мне в женихи достался мерзкий старик, и я от него отказалась. Это мой первый пон-фар...

После первого раза Бред воспользовался передышкой, чтобы пройтись языком по разным нежным местам.

— Перестань, — захихикала она. — Щекотно.

— Боишься щекотки?

— Раньше не боялась.

— Мне тут стало любопытно, милая, сколько же тебе лет?

— Пятьдесят шесть... — она нежно лизнула его в нос. Её взор стал серьёзным. — Надеюсь, мне в будущем не придётся менять пон-фар на ритуальное сражение?

— Если это предложение о совместных отношениях по-вулкански, то я согласен.

— Да.

— Да, предложение?

— Да.

— Ты просто кладёшь информации, — с сарказмом произнёс он, но дальше продолжить не смог. Его губы вновь накрыл вулканский вулкан страсти.

<http://tl.rulate.ru/book/67781/1861100>